

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА
Юридический факультет

Г. П. ЧУБ

На правах рукописи

**ДОГОВОР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ
ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОЙ СВЯЗИ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Настоящая работа посвящена исследованию договорных отношений по предоставлению услуг почтовой и телеграфной связи.

Социалистическая связь является одной из важнейших отраслей народного хозяйства и предназначена обеспечивать удовлетворение потребностей населения и народного хозяйства.

Еще в 1918 году В. И. Ленин на заседании ВЦИК 29 июня говорил: «Социализм без почты, телеграфа, машин — пустяшная фраза»¹.

В современных условиях связь следует рассматривать как составную часть народного хозяйства, обеспечивающую согласованную работу промышленных предприятий, транспорта, сельского хозяйства, всего народного хозяйства в целом. Большие задачи были поставлены перед органами связи историческим XXII съездом Коммунистической партии Советского Союза.

«Произойдет еще большее развитие всех средств связи (почта, радио, телевидение, телефон и телеграф). Все районы страны получат хорошую и устойчивую связь»².

Четкое правовое регулирование деятельности органов связи и их отношений с клиентурой (социалистическими организациями и гражданами) является важным средством укрепления законности и охраны интересов участников этих отношений.

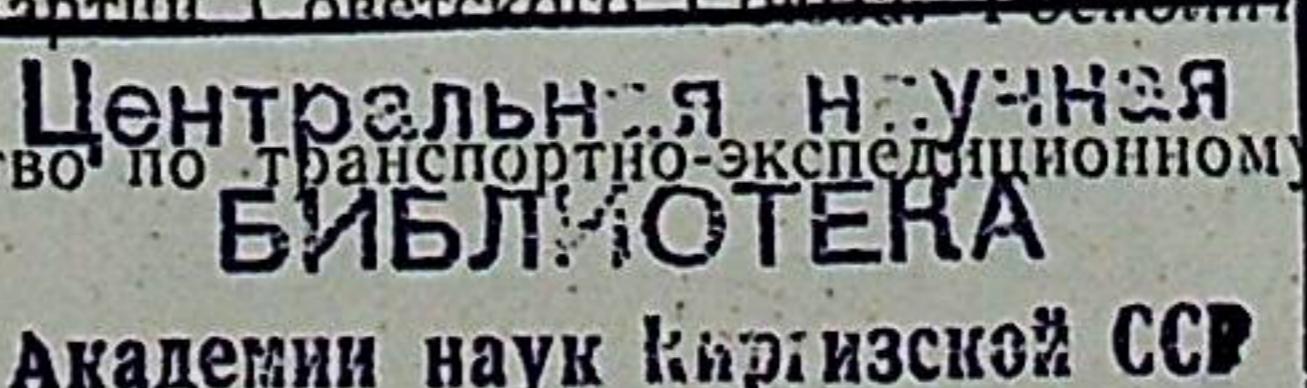
Выбор настоящей темы обусловлен тем обстоятельством, что до сих пор в юридической литературе вопросы гражданского права в сфере деятельности органов связи и их взаимоотношений с клиентурой подробно не рассматривались.

В ряде работ затрагивались такие вопросы, как претензии и иски к органам связи; Е. М. Ворожейкиным³ был поставлен вопрос о договорных отношениях по предоставлению услуг

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 278.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961 г., стр. 72.

³ Е. М. Ворожейкин. Обязательство по транспортно-экспедиционному обслуживанию. М., 1957 г.

почтовой связи, впервые упоминается о них в учебной литературе 1961 года¹. Детального же освещения договорных отношений органов связи с клиентами в советской правовой литературе еще не было.

В настоящей работе рассматривается история гражданско-правового регулирования отношений органов связи с клиентурой, правовое положение участников данного правоотношения, предмет договора о предоставлении услуг почтово-телеграфной связи, заключение договора, права и обязанности его участников, ответственность сторон по договору, претензии и иски.

Последний раздел посвящен анализу юридической природы договора о предоставлении услуг почтово-телеграфной связи.

Необходимость рассмотрения этих вопросов обусловлена также тем, что и нормативные акты, регулирующие деятельность органов связи и их взаимоотношения с клиентурой, имеют существенные недостатки, устранение которых вытекает из политики партии, провозглашенной на XXII съезде: «Все во имя человека, для блага человека».

Диссертация состоит из введения и четырех глав.

В первой главе диссертации дается сравнительный анализ гражданско-правового регулирования договорных отношений органов связи в различные исторические периоды.

Изучение нормативных актов по вопросам связи позволяет сделать вывод, что уже в первых декретах Советской власти устанавливаются действующие и поныне такие начала, как возмездность услуг, предоставляемых органами связи, ответственность за вину.

Разработка нормативных актов по регулированию взаимоотношений органов связи с клиентурой проходила под руководством В. И. Ленина. 24 августа 1921 года СНК опубликовал подписанные В. И. Лениным «Правила об ответственности почтово-телеграфного ведомства за внутренние почтовые отправления»².

Начиная с 1923 года, ведется большая работа по кодификации почтовых и телеграфных правил. 15 февраля 1929 года было издано постановление СНК «О введении в действие Устава почтовой, телеграфной, телефонной и радиосвязи Союза ССР». В этом Уставе нашли свое дальнейшее развитие и закрепление важнейшие начала договорных отношений орга-

¹ Советское гражданское право. Учебное пособие ВЮЗИ, ч. II, 1961 г., стр. 283—294.

² СУ 1921 г. № 61, ст. 427.

нов связи. 10/VIII 1953 года был принят новый Устав связи Союза ССР, который действует и в настоящее время.

Устав определяет порядок обеспечения населения, государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций средствами связи, устанавливает права, обязанности и ответственность органов Министерства связи, других министерств и ведомств, в ведении которых находятся средства связи, а также организаций и лиц, пользующихся услугами связи.

По сравнению с Уставом 1929 года следует отметить более тщательную и четкую редакцию основных гражданско-правовых положений.

В 1957 году на основе обобщения опыта работы предприятий связи в период действия Устава связи 1953 года были разработаны почтовые правила, которые действуют в настоящее время.

Рассматривая вопрос о росте материального благосостояния населения, XXII съезд записал в Программе: «Увеличение реальных доходов населения будет перекрываться быстрым ростом массы товаров и услуг»¹.

С учетом этой общей задачи приказом Министра связи Союза ССР от 26/XI 1962 года № 670 утверждены новые почтовые правила, которые вводятся в действие с 1/VII 1963 года. Основная цель их — создать наилучшие условия для удовлетворения потребностей населения и организаций в услугах органов связи.

В § 1 второй главы дается общая характеристика договора о предоставлении услуг почтово-телеграфной связи.

В силу договора органы связи принимают на себя обязанности по пересылке письменных сообщений и вещей и доставке их по назначению. Для надлежащего выполнения этой задачи органы связи, во-первых, осуществляют обработку отправлений, поступающих в данный город и принимаемых к пересылке, с целью обеспечения сохранности отправлений и вручения в точном соответствии с указаниями клиента. Эта обработка представляет собой целый комплекс операций, характерных для договора подряда.

2) Для обеспечения иногородней пересылки отправлений — органы связи заключают от своего имени договор перевозки с различными транспортными предприятиями.

3) Для доставки отправлений из предприятия связи — перевозчику и от перевозчика — предприятию связи, а также

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961 г., стр. 91.

для пересылки отправлений в пределах одного города — используется транспорт предприятий связи.

4) С момента принятия отправления и до вручения его получателю — органы связи обязаны хранить его.

5) По поручению клиента органы связи совершают операции по наложенному платежу.

Анализ деятельности органов связи свидетельствует о том, что рассматриваемый договор относится к числу договоров о предоставлении услуг.

В экономическом отношении услуга есть полезное действие потребительной стоимости труда¹. Но поскольку труд может оказывать услуги не только в качестве вещи, но и в качестве деятельности², то органы связи и предоставляют услуги в форме деятельности. При этом предоставляются как услуги фактического характера, так и юридического.

В тех случаях, когда услуги почтово-телеграфной связи предоставляются социалистическим организациям — этот договор квалифицируется в диссертации как хозяйственный.

Второй параграф этой главы посвящен участникам рассматриваемых правоотношений.

Предоставление услуг по пересылке и доставке почтовых и телеграфных отправлений входит в исключительную компетенцию предприятий связи.

«Предоставление средств связи населению, государственным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям осуществляется предприятиями Министерства связи» (ст. 3 Устава связи Союза ССР).

По кругу предоставляемых услуг, предприятия связи подразделяются на два типа: объединенные и специализированные (или выделенные). К предприятиям первого типа относятся те, которые предоставляют услуги нескольких видов связи (почтовые, телеграфные, прием и оплата денежных переводов). К таким предприятиям относятся областные, городские и районные конторы связи. К специализированным относятся предприятия, в которых наибольший удельный вес в общем объеме предоставляемых услуг составляют услуги какой-либо одной отрасли связи, либо предприятия, представляющие услуги только по одной отрасли связи (например, выделенные телеграфы).

В важнейших центрах страны организуются почтамты и почтовые конторы, которые являются крупнейшими предприятиями почтовой связи.

В областных (краевых, республиканских) центрах, где нет почтамтов и почтовых контор, а также в районных центрах организуется сеть отделений связи.

Отделения связи предоставляют все виды услуг, но являясь производственными предприятиями, отделения связи входят в состав почтамтов, почтовых контор и им подчиняются, хотя территориально от них отдалены.

По условиям обслуживания клиентуры отделения связи подразделяются на:

1) предприятия, открытые для обслуживания населения, государственных, партийных, хозяйственных и общественных предприятий, учреждений и организаций, то есть предприятия общего пользования;

2) предприятия «закрытые», предназначенные для обслуживания определенных групп клиентуры. Таковыми являются предприятия городской служебной почты, организуемые для обслуживания крупных предприятий и учреждений, имеющих большой почтовый обмен.

Предприятия связи, находящиеся на хозяйственном расчете, располагающие закрепленными за ними основными и оборотными средствами и имеющие самостоятельный баланс, являются в силу статьи II Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик юридическими лицами. Отделения связи, ввиду отсутствия обособленного имущества, выступают в гражданско-правовых отношениях в роли филиалов тех предприятий связи, которые пользуются правами юридического лица (почтамты, конторы связи).

В рассматриваемых отношениях, наряду с предприятиями связи, выступает их клиентура: отправитель почтового отправления и получатель (адресат).

В тех случаях, когда гражданин посыпает отправление на свое имя (находясь временно вне постоянного места жительства), отправитель и адресат — одно и то же лицо. Но, как правило, адресатом выступает другое лицо, которое, не принимая участия в заключении договора о предоставлении услуг почтово-телеграфной связи, приобретает определенные права. Автором делается вывод, что адресат — это третье лицо, в пользу которого заключен договор. Таким образом, понятие клиента более широкое, нежели сторона. Стороной же в договоре, наряду с предприятием связи, выступает только отправитель.

Клиентуру органов связи составляют как граждане, так и юридические лица. Общие положения относительно правоспособности и дееспособности участников гражданского оборота в полной мере применимы к отношениям органов связи с

¹ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, т. I, 1936, стр. 261.

² К. Маркс. Капитал, т. IV, ч. I, М., 1955 г., стр. 388—389.

клиентурой. Вместе с тем, в диссертации рассматривается вопрос о допустимости самостоятельного участия в некоторых отношениях по предоставлению услуг почтово-телеграфной связи не только частично-дееспособных, но и малолетних, а также других недееспособных. Автор придерживается того взгляда, что когда речь идет о пересылке простых писем, почтовых карточек, заказных писем, отправителем может быть любой гражданин, независимо от его дееспособности.

В § 3 излагается вопрос о предмете договора.

В рассматриваемом договоре вещи (отправления) определяют характер совершаемых по поводу их действий.

Клиентура может вручать органам связи для пересылки отправления, содержащие вещи, определяемые родовыми признаками, но отправление всегда лишь вещь индивидуально-определенная. Индивидуализация вещи осуществляется путем соответствующего оформления ее как отправление. Эта индивидуализация, касающаяся внешнего вида, формы отправления, не затрагивает содержимого такого отправления (посылки, бандероли и т. д.).

Массовый характер договорных отношений органов связи с клиентурой вызывает необходимость унификации оформления для обеспечения наилучших условий выполнения договорных обязательств.

Действия, как предмет договора о предоставлении услуг органами связи, необходимо ограничить от тех действий последних, которые относятся к сфере внутренней организации производственной деятельности в целях обеспечения надлежащего исполнения договора и носят специальное название «операции». Действия, как предмет рассматриваемого договора, можно именовать «услугами», в отличие от действий — «операций».

В диссертации отмечается, что одни действия являются необходимыми в любом договоре о предоставлении услуг независимо от вида отправления, другие обусловлены видом отправления и дополнительным соглашением сторон.

В первую группу входят такие действия, как пересылка и доставка отправлений по назначению, которые являются необходимыми для договора любого вида о предоставлении услуг органами связи.

Во вторую группу входят, например, такие действия, как уведомление отправителей о том, когда и кому выдано посланное им отправление. Дополнительным соглашением сторон может быть обусловлена доставка посылок на дом. Эти условия признаются существенными пунктами договора по заявлению отправителя.

Органы связи могут оказывать и такие услуги, как написание адресов, писем, телеграмм, заполнение переводных бланков или сопроводительных адресов к посылкам. Совершение этих действий требует обычно наличия дополнительного соглашения сторон, но оно может иметь самостоятельный характер (например, гражданин воспользовался услугой почты о заполнении переводного бланка, но договор заключает с другим предприятием связи, либо вообще его не заключает).

§ 4 второй главы посвящен заключению договора о предоставлении услуг почтово-телеграфной связи.

Договор о предоставлении услуг органами связи относится к числу тех договоров, в которых одной из сторон всегда выступает социалистическая организация, деятельность которой подчинена определенным правилам. В связи с этим неизбежна унификация в построении договорных отношений предприятий связи с клиентурой.

Нормы, определяющие содержание правоотношений органов связи с клиентурой, можно подразделить на две группы: к первой группе относятся нормы императивного характера, устанавливающие только одно возможное решение. Это нормы, определяющие круг предметов, допускаемых к пересылке органами связи, порядок пересылки некоторых предметов, тарифы за предоставляемые услуги, вопросы ответственности, сроки предъявления претензий, исков и ряд других. Вторую группу — составляют императивные нормы альтернативного характера. Они предусматривают два возможных решения, предоставляя выбор одного из них отправителю. Отправитель не может выйти за пределы указанных нормой действий (в этом проявляется ее императивный характер), но вправе из двух возможных действий выбрать одно в качестве предмета договора. Например, императивная норма (первая группа) определяет, что деньги можно переслать только переводом, а норма второй группы (альтернативного характера) устанавливает, что перевод может быть почтовым, либо телрафонным. Отправитель решает вопрос о том, какой способ пересылки больше отвечает его интересам в данном случае.

Инициатива заключения договора о предоставлении услуг принадлежит отправителю; он определяет содержание договора в той мере, в какой это допустимо.

Договор о предоставлении ряда услуг требует письменного оформления (заполнение бланка). Эта форма установлена в зависимости от вида отправления и характера предоставляемых услуг.

Предоставление клиентом проекта договора (оформленный бланк) вместе с отправлением является оффертом. Принятие

отправления вместе с оформленным бланком можно рассматривать как акцепт со стороны органов связи. С этого момента договор считается заключенным.

Не требуется письменного оформления договора, когда речь идет о пересылке простых писем и бандеролей.

В главе III подвергнуты рассмотрению такие вопросы, как права и обязанности сторон, ответственность, претензии и иски.

В соответствии с перечнем отправлений, допускаемых к пересылке почтой или телеграфом, каждый отправитель вправе требовать заключения с ним договора на пересылку соответствующего вида отправлений: простых и со страхованием их в виде заказных, ценных и с наложенным платежом.

«Страхование» в органах связи имеет целью гарантировать отправителю выплату определенной суммы в случае полной или частичной утраты отправлений. Этим собственно и ограничиваются точки соприкосновения с институтом имущественного страхования, регулируемого ст.ст. 78—82 Основ. Различие же носит принципиальный характер.

Прежде всего, Основы под страхованием имеют в виду самостоятельный договор. Страхование же почтовых отправлений является не самостоятельным договором, а элементом договора о предоставлении услуг органами связи, составляя его неотъемлемую часть. Кроме того, при договоре страхования возмещаются убытки, возникшие в результате события, которое никак не может быть вменено в вину страховщика; в рассматриваемом же договоре возмещение выплачивается лишь в случаях, если полную или частичную утрату, либо повреждение отправлений можно поставить в вину предприятий связи. Страхование не влечет изменения объема ответственности предприятия связи, установленного императивной нормой, а лишь видоизменяет способ исчисления вознаграждения за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора, облегчая заинтересованным лицам защиту своих имущественных интересов. Исключение составляет случай, когда страхование возлагает материальную ответственность на предприятие связи за отправление, утрата которого при отсутствии страхования исключала бы таковую (заказное отправление). Вместе с тем, ответственность органов связи при заказном отправлении может быть значительно ниже понесенного отправителем убытка.

По общим началам советского гражданского права изменение договора может произойти не иначе, как по взаимному согласию обеих сторон. Правовое же регулирование почтово-телеграфных операций, в отступление от общего правила,

допускает изменение договора по одностороннему заявлению клиента. Но виды допускаемых изменений договора, условия, при которых они допустимы, и форма соответствующих распоряжений — предусмотрены законом.

Односторонним заявлением отправитель вправе не только изменить содержание договора, но и отменить действие договора на будущее.

В диссертации подробно рассматривается вопрос о правах адресата. Адресат вправе требовать исполнения договора, но может и отказаться от получения отправления, поступившего на его имя, не вскрывая последнего. Из этого общего правила установлено исключение: учреждения, предприятия и организации не имеют права отказываться от поступивших в их адрес почтовых отправлений, в том числе и от дополнительной корреспонденции. В данном случае имеет место обязанность перед государством, закрепленная в специальной норме Устава связи Союза ССР — статье 31. Целесообразность подобного решения особенно очевидна в свете Постановления ЦК КПСС от 2 августа 1958 года «О серьезных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся»¹.

Адресат вправе сделать распоряжение о хранении предприятия связи почтовых отправлений, адресованных ему на дом, до его востребования, но не более двух месяцев с момента их поступления. Адресату принадлежит также право проверки правильности исполнения обязательства (вручения отправления). Эти вопросы подробно рассматриваются в § 2.

Поскольку под исполнением обязательства понимается совершение должником действия, соответствующего содержанию обязательства, отправитель либо адресат вправе предъявить органам связи требование о предоставлении услуги, обусловленной договором. Принципу реального исполнения подчиняются и рассматриваемые обязательства.

Но имеются существенные изъятия из этого положения. Так, в случае утраты отправления (кроме денежного перевода), а также в случае повреждения его, выразившегося в нарушении его качественных показателей, принцип реального исполнения применен быть не может, не только в отношениях с участием граждан, но и в отношениях с социалистическими организациями, ибо органы связи в силу специфического характера отправления не имеют такой возможности, как поставщик, продавец — предоставить доброкачественный товар взамен недоброкачественного или исправить дефекты и т. д.

¹ КПСС в резолюциях и решениях. М., 1960 г., т. IV, стр. 341.

Специальному рассмотрению в § 3 третьей главы подвергнут вопрос об ответственности сторон по договору.

Прежде всего, в диссертации отмечается, что не всякое нарушение органами связи своих обязанностей по договору влечет гражданско-правовую ответственность. Например, не выполнение условий договора о пересылке простых писем, бандеролей, почтовых карточек, об уведомлении о вручении отправления адресату — не влечет гражданско-правовой ответственности.

По отдельным видам обязательств законодательством Союза ССР и союзных республик может быть установлена ограниченная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (ст. 36 Основ). Такая ограниченная ответственность установлена и для отношений органов связи с клиентурой по договору о предоставлении услуг.

В силу ст. 36 Основ для осуществления принципа полного возмещения необходимо, чтобы объем гражданско-правовой ответственности по своему количественному выражению совпадал с размером причиненных убытков. В рассматриваемых же отношениях органов связи с клиентурой не подлежат возмещению «неполученные доходы» как в отношениях с участием граждан, так и в отношениях с социалистическими организациями.

Принятая Уставом связи Союза ССР система ограниченной ответственности регулируется различными правилами в зависимости от того, какое правонарушение совершено предприятием связи — нарушен ли срок доставки отправления, либо утрачено или повреждено оно, а также от того, сдано ли отправление с объявленной ценностью или без объявления ее.

Так за утрату отправлений, сданных к пересылке без объявленной ценности, объем ответственности устанавливается самим Уставом независимо от размера убытков, причиненных контрагенту (п. п. «а», «б» ст. 39 Устава связи). В этих случаях прямые убытки обычно не возмещаются в полном объеме. По мнению автора здесь имеет место законная неустойка, которая должна быть отнесена к компенсационной. Если же речь идет о неисполнении договора в отношении отправлений с объявленной ценностью, то здесь имеет место возмещение убытков в пределах действительной стоимости утраченного или поврежденного отправления.

Особым видом нарушения обязательства органом связи является просрочка. Принцип ограниченной материальной ответственности нашел и здесь свое отражение, а именно:

а) ответственность органов связи предусмотрена за просрочку в доставке лишь ценных отправлений и при условии, что просрочка превышает 48 часов;

б) санкции за просрочку носят штрафной характер и устанавливаются в твердой сумме независимо от наличия и размера убытков от просрочки. В диссертации высказывается мнение, что налицо неустойка, которая должна быть квалифицирована как исключительная.

В современный период «большое значение приобретает дальнейшее укрепление социалистического правопорядка, совершенствование правовых норм, регулирующих хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу, содействующих решению задач коммунистического строительства и всестороннему расцвету личности»¹.

В диссертации высказываются критические замечания по поводу некоторых положений Устава связи, регулирующих вопросы ответственности.

Согласно пункту «а» ст. 41 Устава, содержащей перечень оснований, освобождающих органы связи от ответственности, последние не отвечают «в случаях, если утрата, недостача вложения или повреждение почтовых и телеграфных отправлений произошли вследствие явлений стихийного характера, либо в результате военных действий».

Отсюда можно было бы сделать вывод о том, что органы связи отвечают за простой случай.

Между тем Устав связи Союза ССР воспринял общий принцип советского гражданского права, предусматривавший, что основанием ответственности за утрату, повреждение или просрочку является вина предприятия связи (часть 2 ст. 6 Устава связи). Поэтому автором высказывается мнение, что органы связи за случай не отвечают.

Формулировка пункта «а» ст. 41 действующего Устава заимствована из Устава связи 1929 года, которым предусматривалось, что «почтово-телеграфное ведомство несет ответственность за утрату, недостачу вложения и повреждение почтовых отправлений, произшедшие не только от действий и упущений работников почтово-телеграфного ведомства или посторонних лиц, но и случайно» (ст. 77).

Начало ограниченной ответственности органов связи, выраженное во многих положениях нового Устава, а также четко сформулированная в статье 6 ответственность за вину — подтверждают правильность высказанного мнения.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961 г., стр. 105.

В связи с этим, в диссертации предлагается пункт «а» ст. 41 сформулировать следующим образом:

Органы Министерства связи не несут материальной ответственности в случаях:

а) «если утрата, недостача вложения или повреждение почтовых и телеграфных отправлений произошли вследствие обстоятельств, которые органы связи не могли предотвратить».

Значительный процент от общего количества претензий, поступающих в органы связи, составляют жалобы на просрочку в доставке телеграфных переводов. К такому способу прибегают ввиду необходимости в особой срочности доставки денег, задержка же может привести к ничем не оправданным убыткам или иным осложнениям.

Устав связи Союза ССР предусматривает за задержку почтовых и телеграфных денежных переводов свыше 48 часов против установленных Министерством связи контрольных сроков доставки — штраф в размере 30 копеек в сутки, но не свыше 1 рубля за каждое отправление (ст. 39 п. «и»).

Между тем, практика рассмотрения подобных претензий показала, что адресату либо отправителю выплачивают только разницу в сборах, взыскиваемых за пересылку соответствующей суммы телеграфом и почтой.

На наш взгляд, в Устав необходимо ввести правило об ответственности за просрочку в доставке телеграфных денежных переводов, сформулировав его следующим образом: за задержку в доставке телеграфных денежных переводов свыше 48 часов против установленных Министерством связи контрольных сроков доставки, органы связи платят разницу в оплате почтового и телеграфного перевода, плюс 30 копеек в сутки за каждый день просрочки, но не свыше 1 рубля за каждое отправление.

Требование уплаты разницы в сборах, помимо санкций, предусмотренных п. «и» ст. 39 Устава — вполне законно, так как сумма этой разницы составляет убыток клиента.

В диссертации высказываются и другие предложения, направленные на совершенствование правовых норм по вопросам ответственности.

Для рассмотрения требований к органам связи установлен претензионный порядок.

Для обращения с претензией к органам связи установлен 6-ти месячный срок со дня подачи отправления в предприятие связи (ст. 45 Устава связи). Если учесть, что контрольные сроки доставки отправления, например, в районы крайнего

Севера или Дальнего Востока и обратно составляют 2 месяца¹, то практически уменьшается срок на предъявление претензий по поводу утраты отправления до 4-х месяцев.

Такое положение находится в явном противоречии с общими положениями, нашедшими законодательное закрепление в статье 16 Основ гражданского законодательства.

Представляется, что сроки на предъявление претензий к органам связи должны исчисляться не со дня сдачи отправления на почту, а со дня истечения контрольных сроков прохождения отправления до места назначения и обратно, либо со дня вручения органами связи отправления (поврежденного).

В течение 2-х месяцев со дня получения ответа или истечения указанных для ответа сроков отправитель или адресат вправе обратиться с иском в суд или арбитраж.

В четвертом параграфе, посвященном претензиям и искам к органам связи, анализируется природа претензионных сроков, как сроков пресекательных.

В главе четвертой и последней излагается вопрос о юридической природе договора.

Исследование юридической природы договора о предоставлении услуг почтовой и телеграфной связи позволило нам сделать следующие выводы.

Договор о предоставлении услуг почтово-телеграфной связи по своему содержанию характеризуется наличием некоторых черт, присущих таким договорам советского гражданского права, как договор поручения, перевозки, комиссии, страхования, подряда, хранения. Однако, это не означает, что договор о предоставлении услуг является разновидностью одного из перечисленных договоров гражданского права. Каждый договор о предоставлении услуг включает в себя отдельные элементы, присущие перечисленным договорам, но в определенном единстве.

Оно обусловлено тем обстоятельством, что услуги, предоставляемые органами связи и напоминающие по содержанию договоры подряда, хранения, поручения и т. д., носят вспомогательный, дополнительный характер к основной обязанности органов связи — переслать и вручить отправление согласно указанному адресу.

Рассматриваемый в настоящей работе договор о предоставлении услуг почтово-телеграфной связи является одной из

¹ При приеме претензий об утрате отправлений принимаются во внимание и сроки доставки отправления обратно отправителю, так как последнее может быть не вручено ввиду неправильного наименования адресата, его места жительства и т. д.

разновидностей договора экспедиции, который целесообразно именовать «договором почтовой экспедиции».

По договору почтовой экспедиции одна сторона (предприятие связи) обязуется по поручению другой стороны (клиента) переслать и вручить отправление согласно указанному адресу, а другая сторона обязуется оплатить услуги, предоставленные предприятием связи.

В чем же сходство договора почтовой экспедиции и транспортно-экспедиционного договора, дающее нам основание рассматривать их как виды единого института — договора экспедиции?

1. Экспедиторами в рассматриваемых договорах могут быть только специально созданные для этих целей организации, к которым относятся предприятия связи и транспортно-экспедиционные конторы. Клиенты вправе выбирать себе контрагентов только из числа этих предприятий. Не могут быть экспедиторами любые другие организации по выбору клиента, а также отдельные граждане. Таким образом, одна сторона — социалистическая организация, всегда предопределенна в качестве экспедитора соответствующими нормативными актами.

2. Как и в договоре почтовой экспедиции, так и в договоре на транспортно-экспедиционное обслуживание предмет договора можно охарактеризовать как совокупность действий, связанных с производством отправок или с получением корреспонденции, либо соответственно грузов от транспортных органов.

3. И предприятия связи, и транспортно-экспедиционные конторы выполняют эти операции соответственно с корреспонденцией, и с грузами, которые им не принадлежат.

4. Органы связи, как и транспортно-экспедиционные конторы, — не перевозчики. Они выступают в роли промежуточного звена между фактическими отправителями и перевозчиками.

Правда, из этого общего правила надо сделать исключение для местных отправлений (пересылаемых в пределах одного населенного пункта). Они перевозятся собственным транспортом предприятий связи.

Тоже следует сказать о телеграфных отправлениях, пересылка которых не требует использования средств транспортных предприятий.

5. Органы связи, как и транспортно-экспедиционные конторы, всегда действуют по поручению других лиц.

В диссертации подробно излагаются и специфические особенности договора о предоставлении услуг почтово-телеграфной связи.

1) Договор транспортно-экспедиционного обслуживания заключается, как правило, на основе и во исполнение планового задания. План — это основа для заключения договора.

Что же касается договора о предоставлении услуг, то он относится к числу регулируемых договоров: план — основа деятельности органов связи, — не является непосредственной предпосылкой заключения договора.

2) Это различие рассматриваемых договорных отношений транспортно-экспедиционных контор и органов связи обусловлено тем, что клиентуру по договору транспортно-экспедиционного обслуживания составляют, как правило, только социалистические организации, в то время как по договору о предоставлении услуг почтово-телеграфной связи клиентами, наряду с социалистическими организациями, являются отдельные граждане.

3) По договору транспортно-экспедиционного обслуживания характер предоставляемых услуг (проводимых операций) определяется необходимостью такой организации перевозки, которая обеспечивает сохранность груза и доставку его по назначению наиболее экономически выгодным путем.

На органы же связи по договору о предоставлении услуг могут быть возложены, помимо тех услуг, которые способствуют лучшей организации доставки отправлений по назначению, также и выполнение услуг по наложенному платежу, страхование отправлений в виде объявления ценности и т. д.

4) Круг операций, совершаемых органами связи по договору, в зависимости от вида каждого отправления постоянен и установлен правилами, регулирующими деятельность органов связи; границы действия соглашения сторон гораздо уже, чем при договоре транспортной экспедиции, где круг обязанностей экспедитора может быть расширен или сужен по соглашению экспедитора и клиента.

5) Договор на транспортно-экспедиционное обслуживание, будучи заключенным на основе и во исполнение утвержденного плана, порождает, за редкими исключениями, длительные отношения сторон. Только в тех случаях, когда он не является непосредственным результатом планового задания, он порождает краткосрочные обязательства сторон.

Что же касается взаимоотношений органов связи с клиентом, то им наиболее присущ разовый характер действия договора о предоставлении услуг. Длительные договоры имеют

место в тех случаях, когда клиентами предприятий связи являются социалистические организации, обслуживаемые городской служебной почтой.

Наличие выше указанных особенностей договора о предоставлении услуг почтово-телеграфной связи и дает нам основание рассматривать его как один из видов договора экспедиции, который в отличие от договора транспортно-экспедиционного обслуживания целесообразно именовать договором почтовой экспедиции.

* * *

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

- 1) Договор о предоставлении услуг почтовой и телеграфной связи. Вестник Московского Университета серия X. Право, 1962 г., № 3.
- 2) Договор экспедиции. Советская юстиция 1962 г., № 19.

302067

12260